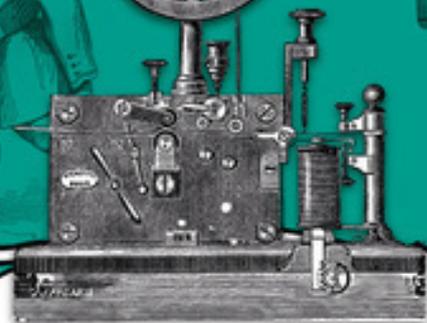
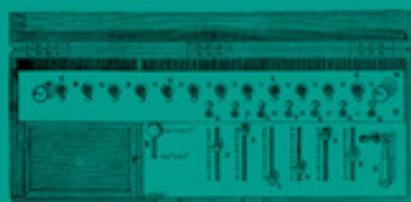

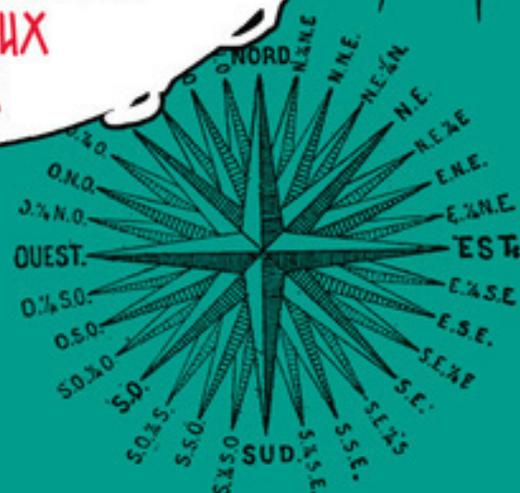
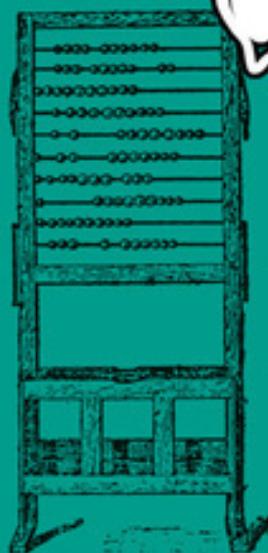
БИБЛИОТЕКА ВУНДЕРКИНДА → НАУЧНЫЕ СКАЗКИ

Роман Душкин

ШИФРЫ И КВЕСТЫ

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ
В ЛОГИЧЕСКИХ
ЗАГАДКАХ

УДИВИТЕЛЬНАЯ КРИПТОГРАФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Библиотека вундеркинда

Роман Душкин

**Шифры и квесты: таинственные
истории в логических загадках**

«АСТ»

2017

УДК 82-93
ББК 84-44(2Рос=Рус)

Душкин Р. В.

Шифры и квесты: таинственные истории в логических загадках / Р. В. Душкин — «АСТ», 2017 — (Библиотека вундеркинда)

ISBN 978-5-17-096809-1

У всех иногда бывает так, что и делать ничего не хочется, и скука смертная одолевает, и каждый день повторяет предыдущий... Но вдруг в размеренной жизни появляется таинственный чемодан с шифровым замком без ключа – и приключения начинаются! Для начала нужно подобрать шифр, затем – разгадать тайное послание, найти и собрать ключи к целой закодированной матрице, а потом даже самостоятельно сделать шифровальную машину и найти настоящий клад! Кто сказал, что такая жизнь скучна и неинтересна? Ведь вас ждет увлекательный квест по миру криптографии – настоящей науки о невозможности прочтения информации теми, кто о ней знать не должен. Хотите быть посвященными в математические тайны и самостоятельно разгадывать, а главное – создавать затайливые шифры? Попробуйте пройти этот квест вместе с главным героем – вдруг вы докопаетесь до истины раньше?

УДК 82-93
ББК 84-44(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-096809-1

© Душкин Р. В., 2017

© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Роман Душкин

Шифры и квесты: таинственные истории в логических загадках

Глава 1

День не задался с самого утра. Я проснулся от того, что за окном страшно каркали вороны, как будто бы прямо мне предсказывали несчастье. Уж не знаю, повлияло ли это на дальнейшие события дня, или мне надо было просто чуть лучше заниматься, но произошло то, что произошло...

Уже во время завтрака дед вызвал у меня раздражение своими вопросами: «Кирилл, почему ты так неважно выглядишь?», «Кирилл, у тебя болит голова?», «Кирилл, ты готов к контрольной работе по математике?». После всех этих ненужных слов у меня действительно разболелась голова, да и настроение совсем упало. В школу я пошёл полностью расстроенный.

Как итог – тройка за итоговую работу по математике. После урока я понимал, что провалил контрольную, и домой шёл, не помня себя. Я знал, что через несколько часов папа зайдёт в электронный дневник и придёт в ужас. Я даже не знаю, какие чувства он испытает. Боюсь себе представить, как перехватит его дыхание – сын математика получил тройку за итоговую контрольную работу по математике. И это после того, как я сам выразил желание и записался на следующий год в математический класс. Меня уже сейчас оторопь берёт, когда я представляю, что раздаётся звонок мобильного, и на экране высвечивается фотография отца.

Дома я сразу зашёл в свою комнату и закрылся в ней. С дедом разговаривать совсем не хотелось. Голова продолжала раскалываться в том числе от испытанного огорчения и грызущего меня чувства стыда. Не пообедав, я перевёл мобильный телефон в беззвучный режим и лёг спать.

Когда я проснулся, то чувствовал себя немного лучше. Посмотрев на телефон, я с удивлением обнаружил, что папа не звонил. Это странно, так как он в последнее время звонит мне каждый день после того, как я прихожу из школы. Это раньше он мог весь день пропадать на всяких там совещаниях и на своих строительных объектах в такой глуши, где мобильная связь недоступна. А сейчас он всё больше сидит в своём кабинете, так что времени хватает.

Я подумал, что надо самому позвонить, но как-то всё не мог взять себя в руки и решиться. Уже ближе к вечеру я отбросил сомнения и взял телефон. Но тщетно, телефон не работал. Что такое? Такое ощущение, что мой телефонный номер заблокирован.

Внезапно во входную дверь позвонили. Дед открыл дверь, и я услышал голос отца. Конечно, я был рад, что он приехал, поскольку мы не виделись уже несколько месяцев. Но причина визита мне очень не нравилась. Что он теперь скажет? Наверняка ничего хорошего.

– Привет, пап! – Я вышел из комнаты, пытаясь изобразить на лице хоть какое-то подобие улыбки.

Но отец даже не улыбнулся. Он стоял и смотрел на меня суровым и пронизывающим насквозь взглядом. Это никогда не сулило ничего хорошего. Потом он коротко кивнул, скинул ветровку и прошёл ко мне в комнату.

– Кирилл, нам надо серьёзно поговорить. Прикрой дверь, это будет разговор по душам.

Он сел на диван и достал из кармана древний мобильный телефон. По-моему, у него даже экран не был цветным.

– Вот тебе новый мобильный телефон. Мне пришлось поменять сим-карту, чтобы её можно было вставить в этот прекрасный аппарат. Смотри, он работает.

Отец нажал на кнопки, и аппарат действительно включился, его экран подсветился тускло-зелёным светом.

– Бери, он теперь твой. А тот смартфон, что у тебя сейчас, я заберу. Он мне пригодится. Планшет я тоже заберу, он тебе в ближайшее время не потребуется.

Я сидел и молчал. Сказать было нечего, только к горлу подкатывал ком. Неприятно осознавать, но без этих гаджетов жизнь уже не мила. Интересно, сколько времени продлится моё наказание? А он продолжал:

– Да, и готовься к тому, что телевизора у тебя тоже больше не будет. Я отправляю тебя на лето туда, где про телевизоры не знают. Поедем послезавтра. А пока привыкай к своему новому телефону. Я вбил туда свой и мамин номера, а остальные, какие тебе нужны, внесёшь в адресную книгу сам. Только не усердствуй, там всего пятьдесят ячеек памяти.

Он ещё что-то говорил, впрочем, ни разу не упомянул про заваленную контрольную работу по математике. А у меня в голове истошно билась только одна мысль: «Куда? Куда он меня отправляет?»

Следующий день был учебным, но в школу я уже не пошёл, поскольку, во-первых, это была пятница, а во-вторых, – последний день моей учёбы в четвёртом классе. Ничего нового не планировалось, и я уговорил бабушку оставить меня дома, сославшись на то, что папа всё равно отобрал у меня смартфон и планшет. И я лучше посвящу день чтению, а не буду бесполезно проводить его в полупустых коридорах школы. В итоге сердце бабушки смягчилось, и она разрешила остаться дома. Ну а я весь день провалялся и ничего особенного не сделал.

А вечером пришло электронное письмо от папы. Он послал его на адрес бабушки и просил её собрать меня на лето в деревню. Бабушка позвонила ему, и они долго разговаривали, иногда даже на повышенных тонах. Но потом она со вздохом пришла ко мне и сказала, что завтра мы с отцом уезжаем в какую-то деревню, и он оставляет меня там на всё лето.

Но она пообещала меня выволить недельки через две, чтобы поехать отдохнуть на море. И мы стали собирать мой чемодан.

А ранним утром папа приехал за мной. Он, ни слова не говоря, взял собранный с вечера чемодан и отнёс в машину. Потом вернулся за мной и сказал, чтобы я попрощался с бабушкой и дедушкой и что он увозит меня на всё лето. А вернёмся мы только в конце августа к самому новому учебному году. Сейчас мы заедем к маме тоже попрощаться. Бабушка опять пыталась отговорить отца, но он был непреклонен.

– Нет, даже не думайте, – сказал отец и вышел из квартиры.

Я спустился и сел в машину. До дома мы доехали быстро, минут за пять. Но было рано, младший брат ещё спал, а потому мама выскочила тоже заспанная.

– Кирюша, ты уж звони мне. И так видимся редко.

Вот это уже очень странно. Мама всегда могла воздействовать на отца при всей строгости его характера и неотступности от принятых решений. И если она здесь даже слова не сказала, как будто бы они каждое лето отправляли меня в деревню, то что-то здесь не то. Сговорились они, что ли?

И вот мы выехали. Папа так и не сказал мне, куда конкретно мы едем. От дома мы поехали сразу на кольцевую дорогу, а дальше на восток. Я пока плохо ориентируюсь в Москве, поэтому даже не понял, куда мы свернули из города. Но, кажется, это был Волгоградский проспект. А дальше я уснул.

Проснулся я от того, что машина стояла. Я открыл глаза и увидел папу, стоящего на обочине. Мы были где-то в чистом поле, только в отдалении виднелась полоска деревьев. Пахло свежим воздухом и вспаханным полем. Я давно не чувствовал подобных запахов, и у меня даже немного закружилась голова. Я сел в машину, и отец сразу обернулся на меня:

– А, проснулся? Ну вылезай, немного надо размяться. Мы уже едем пять часов. Здоров же ты дрыхнуть.

Сколько? Пять часов?! Что? Куда?

Но вокруг безмятежно щебетали птицы. Я осмотрелся и понял, что мы стоим на обочине захудалой дороги, по которой и две легковых машины разъехались бы с трудом.

– Папа, где мы? – спросил я, потягиваясь. – Куда ты меня завёз?

– Это, сын, тамбовская земля. Мы только что свернули с автомагистрали в тамбовскую глушь. Надо перекусить.

Отец достал из походной сумки чай в термосе и бутерброды. Я жадно накинулся на один из них. На свежем воздухе он показался мне необычайно вкусным. Дымящийся чай тоже обладал едва чувствовавшимся тонким вкусом. Всё как будто бы переменилось, но практически неуловимо.

Когда мы закончили кушать, отец тщательно собрал весь мусор и упаковал его в пакет.

– Папа, но почему?

– Что – почему?

– Почему ты меня куда-то отправляешь? И, кстати, куда?

– Ну ты сам прекрасно знаешь за что. А что касается второго вопроса, то тут всё довольно просто. Ты же должен помнить, откуда родом твой дед, мой отец? Ну вот и подумай, пока доедем. Залезай в машину, нам ехать ещё несколько часов.

Отец сел за руль и завёл двигатель. Я ещё немного постоял и тоже залез в машину. Спать больше не хотелось, и я стал смотреть по сторонам. Мы проезжали широкими полями, где не было вообще ничего. Минут пятнадцать мы ехали буквально в чистом поле, в котором была проложена только наша дорога. И вот, наконец, заехали в первое селение.

Надпись перед селом гласила: «Серповое». Это название мне ничего не говорило. А папа внезапно сказал:

– Сейчас будем проезжать реку, она называется «Серп». Там на берегу стоит жёлтый дом. Так вот если увидишь кого там, не пугайся.

– А чего я должен испугаться?

– Ну, это психиатрическая больница. Там довольно буйные пациенты лежат, но они по какой-то причине могут ходить сами по себе. Вот они бросаются на машины иногда.

– Да уж. Слушай, а то место, куда ты меня везёшь, далеко отсюда?

– Далеко, не переживай. Пешком так просто не дойти. Я же сказал, что ещё несколько часов ехать.

А вот и жёлтый дом. Правда, он был выкрашен в зелёный цвет. Когда-то зелёный, а теперь практически везде облезлый. К счастью, на машину и нас никто не напал.

Когда мы выехали из этого села, то с полей попали в лесную зону. Дорога сначала шла заасфальтированная, но потом начала теряться среди деревьев и превратилась чуть ли не в тропку с огромными колеями. Отцу приходилось очень осторожно вести машину, и движение замедлилось. Мне тогда начало казаться, что лес захватывает нас, поскольку время как будто бы остановилось, и чаща выглядела бесконечной. Мы ехали и ехали по однообразному сосновому бору, которому не было ни конца, ни края. Но время от времени папа говорил названия деревень и сёл, которые якобы мы проезжали мимо. Но я ничего не видел и названий этих запомнить не мог.

Но наконец лес расступился, и мы въехали в очередное село. Перед ним даже не было указателя с названием. Мы проехали по бетонному мосту, который полностью зарос, и я не увидел под ним никакой реки. И вот действительно показались дома. Покосившиеся деревянные избы тёмного цвета, давно не крашенные. Вот развалившаяся совершенно древняя автобусная остановка, наверняка не видевшая автобуса уже несколько десятилетий. Огромные деревья, раскинувшиеся над дорогой. Заборы, сделанные из обструганных стволов молодых деревьев и уже почерневшие от дождей и времени. И ни одного человека в округе.

Папа уверенно вёл машину и наконец свернул на улицу без названия. Мы проехали несколько домов и остановились около дома бледно-жёлтого цвета с крышей, покрытой оцинкованным железом. Перед домом раскинулась огромных размеров липа, которая только-только начала зацветать, я заметил на ней всего пару раскрывшихся цветов, а остальные были в виде бутонов.

– Всё, приехали. Вылезай, – скомандовал отец и выключил двигатель.

Глава 2

Я вышел из машины и осмотрелся. Мы стояли на деревенской улице около одноэтажного дома. Рядом был небольшой тенистый палисадник, в котором росли два дерева. Липа шелестела листвой и готовилась к буйному цветению, а рядом находилась черёмуха, с которой цветы уже облетали. Я погрузился в деревенские запахи, про которые уже практически забыл. Нахлынули тёплые воспоминания.

Отец поднялся по небольшой лестнице на крыльцо дома и попытался открыть дверь. Она была заперта. Тогда он без лишних слов приоткрыл окно, залез рукой внутрь и откинул щеколду. Затем он вошёл внутрь и скрылся в глубинах дома. Я остался на улице. Через несколько минут он вышел и сказал, что дома никого нет и надо посмотреть на огородах. Тем же немудрёным способом он закрыл дверь и пошёл на другую сторону улицы. Я последовал за ним.

– Смотри внимательно, там пасека.

Мы подошли к калитке и зашли в небольшой садик. В нём стояло множество маленьких домиков, и древний старичок что-то делал около одного из них. Он снял крышу этого домика и теперь вставлял в него необычные прямоугольные рамки. Вокруг него вились пчёлы, а старичок был совсем без защиты и делал всё голыми руками.

Папа окликнул его. Старичок повернулся к нам, и на его лице появилась счастливая улыбка. Он отложил рамку и пошёл в нашу сторону. Вернее, как-то странно заковылял. Так ходят пираты, у которых вместо одной ноги привязана деревяшка. Он подошёл к нам, и папа крепко обнял его.

– Ну, здорово, внучок. Кого ты привёз?

Старичок подошёл ко мне и протянул руку:

– Здравствуй. Я дед Трофим. А ты, стало быть, Кирилл?

– Да, – ответил я неуверенно.

Неужели передо мной тот самый легендарный дед Трофим, отец моего деда, то есть мой прадед? Сколько же ему лет?

Папа рассказывал мне про него. В возрасте восемнадцати лет он пошёл на фронт и участвовал в освобождении нашей земли от захватчиков. Но провоевал он совсем немного, поскольку в одном из первых боёв разрывная пуля попала ему в лодыжку, и в госпитале ему ампутировали ногу по колено. Всю жизнь он ходит на протезе. В своём селе он всегда являл образец мужества и стойкости, не сдаваясь ни перед какими жизненными сложностями. Вырастил пятерых детей и множество внуков, точного количества которых я не помнил.

А дед Трофим продолжал:

– Ну, пошли в дом. Дайте-кось я только улей закрою.

Дед Трофим деловито пошёл к дому. Мы опять перешли через дорогу, и тут уже он сам залез рукой в окно и открыл щеколду. Мне это было так странно. Зачем закрывать дверь, если любой вот так может взять и открыть её? Но спрашивать я пока не стал, решив сначала внимательно за всем понаблюдать. Дед Трофим сел на стул и пригласил меня сесть на диван напротив него.

– А ты, внук, пока мы тут знакомимся, сходи и поставь чайник. Поди с дороги не ели ничего? Давай-ка я вас обедом накормлю...

– А где бабушка? – спросил отец.

– Да она уехала с дочерью, твоей тёткой, то бишь. Подлечиться хочет. Что-то хворать стала часто. Да, старость-то не радость.

Я с удивлением слушал речь деда Трофима и про себя отмечал незнакомые мне слова. Нет, смысл, конечно, понять можно. Но это было так необычно.

– А как ты тут один-то?

– Да а что, я маленький, что ли? Поди, справлюсь как-нибудь.

– И надолго она уехала?

– До конца лета, а то и дольше. Пока сейчас там обследования всякие делают, не знаю.

Потом лечить планируют. Дело-то нужное.

– Ну, наверное, это и к лучшему. Я же к тебе вот отрока привёз на перевоспитание. Оставляю на лето. А то дома всё планшеты и телефоны в голове. И нет бы учился хоть программировать, так только играет, зря время прожигает.

Дед Трофим хитро улыбнулся. Потом подмигнул мне, а отцу заявил:

– А поди ты сам-то в детстве не играл? Вона, я помню, всякие машины делал в палисаднике-то. Я даже тогда понять не мог, что ты мастерить. Оказалось, что счётную машину. Всё игрушки, одно и то же. Пустота!

– Дед, ну ты и даёшь, – вспыхнул отец. – Сравнил тоже. Я как раз чем-то вроде программирования занимался. Ты же помнишь, на кого я потом поступил учиться?

– Да... Как это? На «кибернетика». Что-то не знаю я такой науки. Что за кибернетики такие? Хорошие хоть люди-то? – дед Трофим явно потешался над отцом.

– Хорошие. Без нас человечество до сих пор в каменном веке жило бы.

– Ну а мы-то как живём? Так и живём. Вона, в доме водопровода даже нет. Чем тебе не каменный век? Мобильный телефон есть, а водопровода нет. И газа тоже нет. До сих пор печь дровами топим. Как ты там говоришь? Двадцать первый век на дворе? Так это он у вас двадцать первый. А у нас каменный.

Я уже сам начал было конфузиться от этого разговора, но отец сидел спокойно, ни один мускул не дрогнул у него на лице. Подумав, он сказал:

– Ну это и хорошо. Пусть Кирилл в каменном веке немного поживёт. Уму-разуму пусть научится. Тут баш на баш. Либо научится умом дорожить и ум применять для пользы дела. Либо так и привыкнет к каменному веку, будет до конца жизни воду в дом вёдрами носить из колодца на другом конце деревни.

Дед Трофим только улыбнулся. Слова эти показались мне довольно обидными, но он не рассердился и ничего не ответил. Я решил как-то сгладить ситуацию и заявил:

– Раз уж я тут, буду стараться что-нибудь сделать, чтобы принести прогресс в этот дом.

Папа засмеялся. Потом потрепал меня по голове и кивнул:

– Так тому и быть. Назад я уезжаю завтра. Пойдём, я покажу тебе, где ты будешь жить. Впрочем, сможешь выбрать сам, здесь места много. Если не захочешь там, где я тебе присмотрел место, то сможешь жить в доме с бабушкой.

Мы вышли на улицу и снова пошли на пасеку. Пчёлы уже успокоились и вернулись к своей суетной работе. Они летали туда и сюда, деловито залезая в свои домики. Я всё равно как-то с опаской проходил мимо них, особенно мимо тех домиков, которые стояли прямо около тропинки. Отец же шёл не боясь. Неужели он думает, что его пчёлы не тронут. Но они его действительно не трогали.

Мы подошли к низкому домику в конце пасеки. Дверь была открыта, и мы зашли в полумрак. Внутри сладко пахло всякими пчелиными запахами и сушёными травами. Отец сказал:

– Это так называемый амбар. Здесь дед Трофим хранит все свои принадлежности для работы с пчёлами. Ну и, как видишь, здесь можно спать. Спать можно на первом этаже на этой кровати, но нет ничего лучше, чем забраться на второй этаж.

Он показал мне путь, который я бы сразу так и не заметил. В углу была неприметная лестница, которая вела под крышу. Мы залезли наверх и оказались на небольшой площадке, где можно было разместиться в полулежачем состоянии. Отец продолжил:

– Здесь спал твой дед, когда был отроком. Потом всегда спал я, когда приезжал на лето в деревню. Теперь ты можешь по праву занять это место.

Он повернул торчащий гвоздик в стене и открыл окно. Мы смотрели на длинное заросшее поле, которое давным-давно было картофельным огородом. Ещё можно было различить старые гряды. Оно уходило к далёкой полоске деревьев. Я указал на неё и спросил, что там такое. Папа ответил, что там течёт ручей Раёв, который и дал название этому селу. А за этим ручьём другая улица села.

Потом мы ходили ещё по всей территории, которая относилась к усадьбе деда Трофима. Оказалось, что территория довольно большая, и на ней расположено огромное количество разнообразных построек, начиная от дома, до всяких погребов, амбаров, сеновалов, гаражей и всего прочего. Общим числом я насчитал более десятка разных строений.

Наконец папа привёл меня в небольшой огороженный участок, где росло несколько огромных берёз.

– Когда-то эти берёзы были совсем маленькими. Мы всегда устраивали здесь под ними шалаши. Это место было нашим «штабом».

В глазах всегда строгого отца мелькнули странные огоньки. Я кивнул, а он продолжил:

– В общем, всё отсюда и до того ручья, который мы видели из амбара, относится к дому деда Трофима. Здесь можешь гулять без опаски. В дальние места не ходи, пока не обвыкнешь и не узнаешь, что здесь и как.

Я снова кивнул.

На следующее утро отец уехал. У меня было странное сосущее чувство. Ведь я ещё никогда не оставался один без родителей на такой долгий период. Я стоял на улице и смотрел на улегающуюся пыль, которая осталась от уехавшей машины. Подошёл дед Трофим, положил мне руку на плечо и сказал:

– Давным-давно и твой отец вот также смотрел, когда уезжали его родители. Не грусти, здесь много чем можно заняться.

Глава 3

Прожив в деревне пять дней, я начал уставать. Такое ощущение, что здесь ничего не происходит. Ежедневно встаёт солнце и каждый день оно заходит. Коровы выходят на пастбище, куры клюют зерно на дороге. Иногда трактор проезжает по улице. Дед Трофим чаще всего сидит на скамейке под липой около дома, читает газету и смотрит на проходящих мимо людей. Я практически всегда предоставлен сам себе, но делать абсолютно нечего. У меня была с собой прихвачена пара книг, но читать пока не хотелось.

Папа привёз и оставил странный чемодан. Он задвинул его под кровать на первом этаже моего домика, или как они называют его – амбара. Мне осталось непонятным, зачем он притащил его сюда, да ещё и оставил. Но поскольку делать всё равно нечего, я пошёл посмотреть, что это такое. Вообще-то я не лазаю по чужим вещам, но тут уж меня совсем припекло, и любопытство стало разжигать во мне неодолимое желание взглянуть, что там такое.

Зайдя в амбар, я достал чемодан. Осмотрел его со всех сторон и внезапно увидел прикреплённую к нему записку. Она гласила:

Моё сердце бешено забилося. Неужели он смилостивился надо мной и положил в чемодан планшет? Я резко дёрнул чемодан к себе, нашёл замки и нажал на них. И ничего. Чемодан даже и не думал открываться. Я снова нажал на замки, но тщетно. И тут я увидел, что на обоих замках стоит код. Это были обычные кодовые замки, состоящие из четырёх цифр. На каждом из них стояла пустая комбинация 0000. Меня взяла оторопь. Это шутка?

Я полез наверх и достал телефон. Я не пользовался им, поскольку это был обычный старинный телефон с чёрно-зелёным экраном, подобные которому сегодня можно встретить только в музеях. И у меня. Где его папа только отыскал? В телефонной книге была запись «ПАПА», и я нажал кнопку вызова. Связь в этом глухом волчьем углу была очень плохая, и мне пришлось снова залезть на второй этаж, чтобы хоть что-то уловить.

Отец взял трубку не сразу:

– Здравствуй, Кирилл. У тебя что-то срочное? Я немного занят, давай вечером созвонимся.

– Папа, привет. Я не могу открыть чемодан.

– Ну, послушай. Это такая мелочь, почему ты меня беспокоишь из-за неё. Разберись сам. Что там у тебя не выходит? Кодовые замки? Я не помню, какой код поставил. Всё, пока. Вечером созвонимся.

Впрочем, иного я не ожидал. Это действительно такая мелочь, из-за которой беспокоить отца было бы глупо. Это всё моя нетерпеливость и желание достать планшет. Я слез к чемодану и сел около него. Надо подумать, что можно предпринять...

Итак, есть два кодовых замка, на каждом из которых 4 цифры. Всего же существует 10 цифр. Следовательно, на каждом замке можно установить десять тысяч различных комбинаций от 0000 до 9999. Каждый замок открывается независимо от другого, а это значит, что можно перебрать все возможные комбинации каждого замка, то есть дважды по 10 000. Это не так уж и много. Тяжело и скучно, но есть такой путь.

Я стал пробовать: 0000 (уже было, но я попробовал ещё раз), 0001, 0002, 0003 и так далее до 0010. Да уж, это ещё более непросто, чем я предполагал. Надо пройтись и подумать. Я вышел из амбара и пошёл на другой конец нашей усадьбы к берёзкам. Пчёлы деловито гудели, и я с опаской проходил мимо ульев. Пока никак не могу к ним привыкнуть.

Под липой около дома сидел неизменный дед Трофим со своей газетой. Я спросил его:

– Дедушка, а тебе папа что-нибудь говорил про чемодан, который он привёз?

Дед Трофим хитро посмотрел на меня и покачал головой. Потом он позвал меня попить чайку, но я только махнул рукой и пошёл на задний огород к берёзкам.

Пока я дошёл до берёзок, мне пришла в голову пара идей. Для начала надо проверить комбинации чисел, которые папа часто может использовать. Это могут быть его любимые числа, даты или годы рождения его самого или кого-то из нас. Я начал было вспоминать эти возможные числа, но потом решил возвратиться и выписать их на лист бумаги и проверить. А вторая идея, которая мне пришла в голову, состояла в том, что надо поискать в тех местах, где папа был, когда привёз меня сюда. Возможно, что он оставил какие-то намёки или даже записку с кодами.

Я развернулся и пошёл назад. Вот что происходит от хорошей прогулки! Голова сразу проясняется, мысли начинают упорядочиваться, и новые идеи сразу приходят в голову. Я вернулся домой и попросил у деда Трофима ручку и лист бумаги. Он пожал плечами и сказал, что у него есть только пара простых карандашей и обрывки газет. Да, это действительно каменный век. На самом деле, предполагаю, всё у него есть, но он не хочет мне давать, опасаясь, что я сломаю или потеряю.

Я пошёл в амбар. Вроде бы у меня в моём рюкзаке, который мне собрала бабушка в дорогу, должно что-то быть. Но там ничего не оказалось, и я снова пошёл к деду, чтобы воспользоваться карандашом. Карандаш и старую газету он мне дал, но при этом сказал, что

я мог бы и запомнить, а не записывать. Дескать, он в молодости очень многое мог запомнить без записи.

Я опять вернулся в амбар и сел на кровать. Стал думать, какие комбинации чисел мог использовать папа. В голову пришла парочка вариантов. Я записал их, а потом выписал годы рождения всех своих родных. Даты я тоже выписал. В итоге получилось 10 разных чисел. Проверить можно быстро. Я соскочил с кровати к папиному чемодану и взялся за правый замок. Начал щёлкать колёсиками, но ни одно число не подошло. Тут же понял, что перед тем как пробовать, надо было расположить выписанные числа по возрастанию, чтобы количество прокручиваний колёсиков было наименьшим. Так можно проверить намного быстрее. Это я и сделал для левого замка. Но тщетно, всё равно ни одно из выписанных чисел не было правильным.

Ещё бы! Папа не так прост и очень даже хитёр. Стал бы он использовать такую простую возможность!

Итак, первая идея себя не оправдала. Я решил перейти ко второй и стал вспоминать, где ходил отец, когда привёз меня в деревню. Вроде бы не так много мест. Во-первых, он мог спрятать что-нибудь в доме. Во-вторых, тут же, прямо в амбаре. И тут меня осенило. Он же первым залез на второй этаж и был там один, пока я забирался.

Я мигом взлетел туда и стал осматриваться. Там ничего такого не было. Нет даже никаких полочек или ящичков. Просто набитые доски в виде спального места и окошко. На досках лежит матрас и подушка. Матрас тут лежал, а подушку мы принесли из дома. При этом матрас мы выносили на улицу и выбивали. Ничего интересного. Но я решил ещё раз всё внимательно осмотреть.

Я вынес подушку и матрас на улицу, чтобы внимательно изучить их при дневном свете. Нет, вроде бы всё в норме. Внутри ничего не прощупывалось. Я оставил их на первом этаже, а сам вновь полез на второй, чтобы осмотреть доски. Опять же ничего необычного. Но тут в самом углу я заметил пачку тетрадей или чего-то похожего на них. Я протянул руку и достал неизвестный предмет. Это действительно оказалась стопка выцветших тетрадей, перевязанных бечёвкой. Они были пыльные, с одного угла даже были изгрызены мышами, как мне показалось. Интересно, что в них?

Я снова слез и вышел на улицу. Около амбара стояла небольшая лавка, на ней я и расположился. Сдув с найденных тетрадей пыль, я осмотрел находку. В стопке было несколько тетрадей, причём разных. Обычная школьная тетрадь была только первой, остальные оказались разнообразными блокнотами, домовыми книгами, толстыми тетрадями. Я развязал бечёвку и открыл первую тетрадь.

Это оказались дневники отца. Не те дневники, в которых в школах ставят оценки, а записи о произошедшем в жизни. Я узнал его почерк, хотя это был немного другой почерк, нежели сейчас. Но всё те же ровные печатные буквы со своеобразными длинными палочками и чёрточками. Как странно. Дневники датированы числами, которые были от 22 до 28 лет назад. Значит, первый из этих дневников был написан тогда, когда отец был на год младше меня. Но дневники были не за каждый год, несколько лет было пропущено. Вероятно, это те дневники, которые писались тогда, когда отец бывал в этой деревне. Очевидно, он приезжал сюда не каждый год.

Это оказалась интересная находка, и она захватила меня. Я даже было позабыл про чемодан, который хотел открыть. Никаких записок от папы я не нашёл, зато обнаружил его старые дневники, а это намного интересней. Кто знает, он сам, возможно, уже и забыл про них. Надо будет ему отдать, когда он приедет.

Я полистал ещё несколько тетрадей. Ровные заполненные страницы, иногда перемежаемые рисунками, всё больше всякие схемы и диаграммы. Попадались карты, но очень редко. Иногда попадались зарисовки разных птиц. Всё это надо изучить очень основательно.

Я хотел было уже закрыть тетрадь, которую держал и изучал, как тут на очередном листе я увидел странные символы. Это были разнообразные завитки.

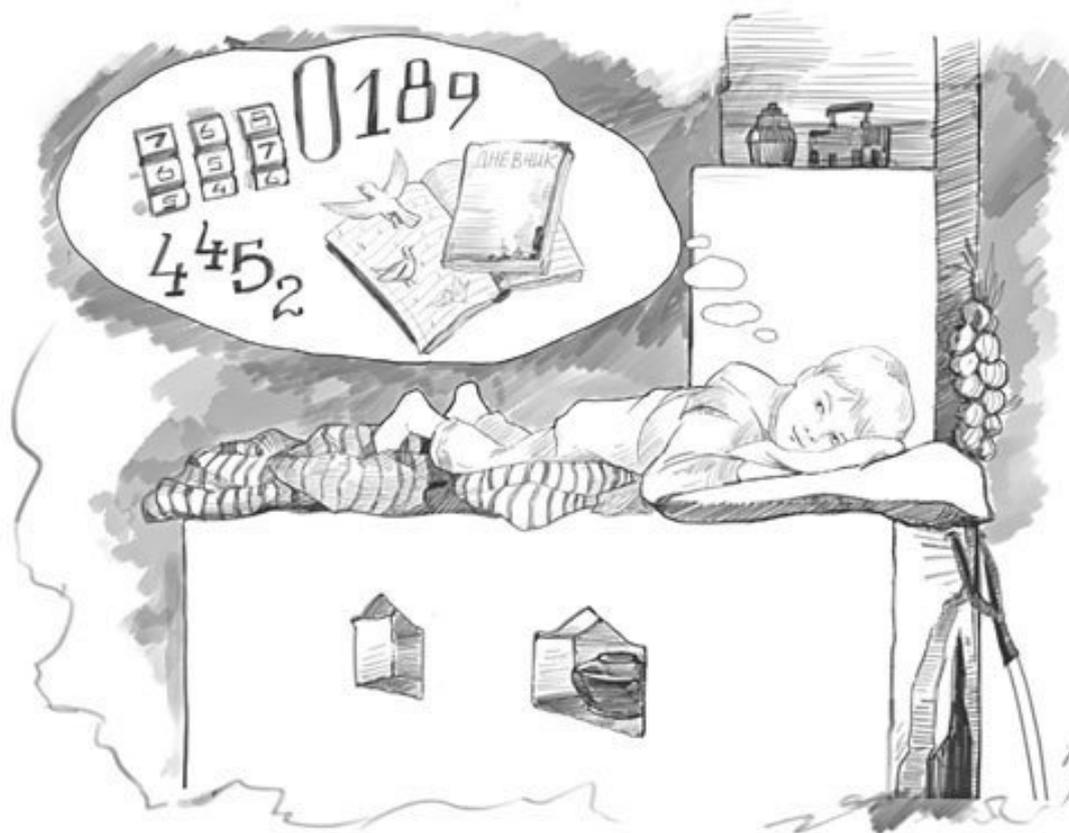
Опа! День становится ещё более интересным. Это, несомненно, шифровка. Так, какая дата? Примерно 27 лет назад, то есть отцу было столько же лет, сколько и мне сейчас. И он что-то зашифровал. Я пролистал всю эту тетрадь от начала и до конца, но нигде ключа к этой шифровке не нашёл. Надо подумать...

Беглый взгляд на шифровку дал мне понять, что тут всё должно быть просто. Только что-то голова не соображала, и я не мог сосредоточиться. Я лишь отметил, что здесь есть пробелы между словами. Это означает, что шифр совсем «детский», и при должном умении его можно будет без труда взломать. Как-то папа мне рассказывал, что в школе он потешался над своими одноклассниками, когда сначала научил их шифровать при помощи простейших шифров, а потом успешно взламывал их. Как же он это делал?..

Я снова начал вглядываться в найденную шифrogramму, но у меня зарябило в глазах. Поэтому для начала я решил пообедать и вздремнуть, чтобы в отдохнувшей голове зародились какие-нибудь идеи. Дед Трофим сегодня приготовил грибной суп из тех грибов, которые принесла соседка. Он был наварист и вкусен, и я уплетал его за обе щёки. За обедом дед обычно расспрашивал меня о всяких новостях и событиях в Москве и о том, что произошло в нашей жизни. Я старался кратко рассказывать, часто мне это надоедало.

После обеда я залез на печку в доме и решил поваляться там. Это была выбеленная русская печь с полатями. Я сначала не понял этого слова, но потом дед Трофим его разъяснил. Сам он на печку залезть не может из-за своей ноги, которой нет, а вот мне там понравилось. На печке пахло сушёными грибами и лекарственными травами. Отдыхать в зной здесь было одно удовольствие, а потому и на этот раз я забрался сюда и расположился на фуфайке.

Итак, нежданно-негаданно передо мной возникло сразу две задачи: надо открыть чемодан и расшифровать древнюю шифрограмму, которую написал отец 27 лет назад. Интересно, что там? Я закрыл глаза и начал размышлять. В своей записке, прикрепленной к чемодану, отец написал, что мне надо воспользоваться им, если у меня возникнут затруднения. И тут шифрограмма. Да, её можно назвать затруднением. Но насколько она сложная, чтобы сразу же считать её затруднением? А впрочем, чего думать – надо открывать чемодан.

Я стал размышлять над тем, как открыть чемодан. В голову пришли кровожадные мысли о том, что можно его просто вспороть ножом. Это было бы очень просто, но неконструктивно. Был бы я на необитаемом острове и умирал там от голода, я бы так и поступил. Но тут у меня есть запас времени, так что можно подумать и попытаться его открыть. К тому же сам чемодан мне ещё может вполне пригодиться.

Есть запасной путь, которым я воспользуюсь, если ничего не придёт в голову. Я просто буду перебирать все комбинации чисел. Думаю, что за два дня смогу подобрать коды для обоих замков. Всё равно делать особо нечего. Планшета нет, телефона нет, даже телевизора нет. Самое странное то, что и в округе никого особо нет. В деревне остались жить практически одни старики, а подростков или хотя бы девочек моего возраста я здесь так и не увидел, так что даже и похулиганить не с кем. Так что, в крайнем случае, содержимое чемодана достанется мне через два или три дня.

Я продолжил размышлять, но в голову ничего не лезло. Постепенно глаза мои затуманились, и я сам не заметил, как уснул.

Проснулся я из-за мухи. Голова была чистая, не было в ней и никаких идей. Но я вновь пошёл в амбар к чемодану. У меня чесались руки начать хоть что-то делать. Чемодан лежал в том же состоянии, в котором я его оставил. Я сел рядом с ним и снова принялся крутить левый кодовый замок. Продолжил подбирать код, теперь сразу набрав с 0011. Дошёл до 0050. Это очень скучно. Но пальцы уже начали автоматически щёлкать колёсиками.

Выйдя на улицу, я прошёлся до ручья и обратно. Затем снова приступил к подбору и дошёл до 0100. По ощущениям прошло полчаса. Да уж, так мне трёх дней не хватит. Скорее, не хватит терпения. Мне уже начала надоедать эта деятельность, и в голове ярко горела мысль пойти за ножом, чтобы вскрыть чемодан.

И тут я начал кое-что замечать. Второе колёсико, на котором выставляются десятки, странно заедало. Несколько раз я не обратил внимания, но потом увидел, что это постоянно происходит на одной и той же цифре. Это была цифра 2. Чтобы на неё переключиться, надо было приложить чуть больше усилий, чем для переключения на другие цифры, а вот переход с цифры 2 на 3 происходил очень легко – легче всего остального. Я прощёлкал второе колёсико ещё на целый оборот, и опять то же самое. Что такое?

Мысль, как молния, поразила мой разум. Там же внутри механика, и всё дело в каком-нибудь штырьке, который держится кодовой комбинацией. И когда на каком-нибудь колёсике подходит цифра, входящая в кодовую комбинацию, этот штырёк западает, и прокручивание более тяжёлое. Я установил второе колёсико на цифре 2 и стал щёлкать первое, на котором выставляются единицы. Но никакой разницы ни для какого из чисел я не почувствовал. Что такое?..

Я снова вышел на улицу и прогулялся, но теперь в сторону дома. Пчёлы неодобрительно гудели, но я не обратил на них внимания, поскольку был возбуждён новой идеей. Дома я нашёл деда Трофима и спросил, есть ли у него стетоскоп. Он недоумённо посмотрел на меня и переспросил, что это такое. Я попытался объяснить, но было сложно. В конце концов, он пошёл к серванту и достал оттуда аптечку. В ней обнаружилась странная тонкая трубка с двумя раструбами на концах. С одной стороны раструб был маленький, а с другой – побольше. Похоже, что это стетоскоп каменного века.

Я попросил его в амбар, но дед Трофим покачал головой и сказал, что вещь нужная, а я потеряю или сломаю. Тогда я спросил его, даст ли он мне эту нужную вещь под присмотром, и дед Трофим положительно кивнул. Я пошёл в амбар и принёс оттуда чемодан. Дед только хмыкнул.

Взяв этот допотопный стетоскоп, я приложил его к поверхности чемодана прямо около замка. Стал слушать и крутить первое колёсико. Слышно было хорошо. И, действительно, в определённый момент щелчок был сильнее, громче, чем в остальные. Я проверил, прокрутив колёсико ещё на одну цифру, и щелчка практически не услышал. Вот оно! Я вновь прокрутил колёсико так, чтобы был слышен громкий щелчок. На замке установилась цифра 7.

Я стал слушать дальше. Теперь я крутил третье колёсико. Щелчок был практически неуловим, но мне помогло то, что после него прокрутка цифры опять была легче, чем остальные цифры. Я вновь прокрутил колёсико на девять позиций, и на третьем колёсике установилась цифра 5. Продолжаю. Но четвёртое колёсико не поддавалось на эту уловку. Я не смог уловить никакой разницы в щелчках всех цифр. Это странно. Я попробовал послушать несколько раз, но всё то же самое – разницы никакой. Я распрямылся, шея уже изрядно болела от напряжения. Тем не менее у меня есть три цифры кода от левого замка. Четвёртую же можно просто подобрать! Я с энтузиазмом начал крутить четвёртое колёсико и пробовать открывать замок. И вот он поддаётся. На замке был установлен код 5527. Я записал его на бумажку.

Правый замок поддаётся так же легко. На нём был установлен код 2980. И опять та же самая ситуация – щелчка четвёртого колёсика не слышно. Мне опять пришлось подбирать четвёртую цифру. И теперь мне кажется, что это неспроста. Но проверять я не стал, а просто опять записал второй код.

Я открыл чемодан. Прямо наверху лежала книга, на обложке которой большими буквами было выведено: «Золотой жук». Я хмыкнул. Эту книгу я читал некоторое время назад, она повествует об искателе приключений, который нашёл шифровку пирата и, расшифровав её, откопал клад. Теперь мне со всей очевидностью стало понятно, что всё это подстроено отцом. Он, конечно, хитрец. Но тем не менее его дневники выглядят очень натурально. Не думаю, что это подделка сегодняшнего времени. И почерк там такой, как будто бы написано маленькой рукой, и тетради очень старые. Не мог же он ещё 27 лет назад спрогнозировать то, что в этом году я получу тройку за контрольную по математике...

У меня в голове завертелся вихрь мыслей о том, что такое «прогнозирование» и как оно соотносится с «проектированием будущего». Голова закружилась от новых идей, и я закрыл глаза. Всё это настолько же сложно, насколько интересно. Надо будет подумать на досуге на эту тему. Тем не менее это реально загадка.

Я закрыл чемодан и отнёс его в амбар. Думаю, что надо там сделать свой штаб, а все материалы и находки хранить именно в амбаре. И ещё я решил так же, как и папа, завести дневник и записывать в него свои достижения. Надеюсь, что они будут. По крайней мере, если я расшифрую папину шифровку, то для меня это будет несомненное достижение. Будет чем на следующий год похвалиться в школе. И что-то мне подсказывало, что лето начинает быть интересным.

Я закрыл чемодан, достав из него только книжку про золотого жука и найденный там блокнот с ручкой. Чемодан задвинул под кровать, книжку отнёс на второй этаж, а блокнот засунул в карман. Эмоции переполняли меня, и я решил прогуляться.

Глава 4

Присланную папой книгу я прочитал за два дня. Конечно, я читаю намного быстрее и мог бы прочитать её и за два часа, но я решил делать это очень вдумчиво и особенно тщательно читал про метод, который применил главный герой для расшифровки секретного послания пирата Кидда. Очевидно, что для решения подобной задачи требуется таблица с количествами букв в русском языке. В книге говорилось про английский язык, а потому в ней приведена таблица именно для него. А папа много лет назад наверняка писал по-русски (да ещё и не исключено, что с ошибками).

Я немного подумал и спустился на первый этаж своего штаба. Папин секретный чемодан лежал на полу. Я набрал кодовые последовательности чисел и открыл его. Я искренне надеялся найти в нём таблицу количеств букв русского языка. Но, конечно же, это было бы слишком легко. Зато я нашёл ещё две книги: Артур Конан Дойль «Пляшущие человечки» и Жюль Верн «Путешествие к центру Земли». Первую книгу я читал ещё несколько лет назад, и она мне очень понравилась. А вторую я видел впервые.

Я пролистал обе книги и нашёл, что в обеих есть немного про расшифровку тайных посланий. Но метод полностью был описан в той книге, которая уже была прочитана, так что я пока отложил эти две новые находки, чтобы прочитать их, когда найдётся время или будет скучно.

А сейчас нужно было подумать над тем, где бы добыть таблицу с буквами. Можно, конечно же, позвонить папе и рассказать ему про то, что я нашёл. Он наверняка обрадуется и похвалит меня, но вряд ли что-то подскажет. Если уж он замыслил для меня всё это, то подсказывать не будет. Максимум, что можно будет от него добиться, так это обнаружение всех необходимых для работы подсказок в чемодане.

Тогда я просто написал папе телеграмму, что его шифровка в старинном дневнике обнаружена, а коды на чемодане вскрыты. Я решил немного подшутить над ним, и получился вот такой текст:

ТВОУ ЧЕМОДАН ВСКРЫТ. WU(())РОВКА ОБНАРУ>|<ЕНА.
БЕРЕФУСЬ МЕНР.

Да! В этом телефоне, который он мне дал, нет русских букв. И вот мне приходится выкручиваться, чтобы писать по-русски. Конечно, я вполне бы мог пользоваться транслитерацией латиницей, но меня просто корбит от этого способа. А так хоть какое-то подобие родного алфавита.

Ответ не заставил себя долго ждать. Он гласил:

МОЛОДЕУ, ВЕР|О В ТЕ6R. (В ТЕЛЕФОНЕ ЕСТЬ ГРЕЧЕСКУЕ
6УКВbI)

Надо же, а папа у меня тоже, оказывается, любит пошалить...

Я стал размышлять над тем, где мне достать таблицу с количествами букв. Но всё, что мне приходило в голову, не могло быть реализовано. Следующий простой метод – посмотреть в Интернете. Но при помощи такого допотопного телефона сделать это невозможно. Оставалось только одно: составить такую таблицу самостоятельно.

Для этого требуется текст. Мне нужен был большой текст на русском языке. Я подумал, что лучше всего для этого подойдёт какая-нибудь старая газета. Ведь её можно взять и использовать непосредственно, то есть писать прямо в ней. По крайней мере, можно будет зачёркивать подсчитанные буквы, чтобы не сбиться.

Сказано – сделано. Я пошёл домой и отыскал деда Трофима. Впрочем, это было сделать несложно. Он, как обычно, сидел на скамейке под липой. Я спросил его:

– Дедушка, а у тебя есть какие-нибудь старые газеты? Мне нужна одна для моих занятий.

– Слезай в избе на чердак, там найдёшь.

– Я её испорчу.

– Пусть.

Что значит «пусть»? Вот уж мне этот тамбовский говор.

Я вошёл в дом. Терраска (так это тут называется) вела дальше в сени. Это было полутёмное помещение, заставленное разной кухонной утварью. В углу сеней находилась лестница на чердак. Влезть на неё можно было только с сундука, который стоял рядом и заслонял собой проход. Я залез на сундук и далее на лестницу. Ещё немного, и я оказался на чердаке. Темно. Эх, у меня же в штабе есть фонарик. Надо бы сбегать за ним. Но мне стало лениво вновь спускаться, бегать по пасеке, подниматься. Я сел на край люка и стал смотреть в темноту.

Через некоторое время глаза мои привыкли, и я начал хоть что-то различать. В нескольких метрах от меня громоздилась бесформенная груда чего-то. Разглядеть её было очень сложно. Но то, что находилось рядом со мной, можно было уже разобрать. Здесь лежали

огромные запасы макулатуры. В основном это были газеты, сложенные в тюки и перевязанные бечёвкой. Я отошёл подальше от люка и взял первый попавшийся тюк. Он был тяжёлым. Я попытался поднять его, и бечёвка лопнула. Газеты разлетелись по всем углам. Мне стало стыдно – всё так и останется лежать, сложить их в темноте уже не получится.

Я взял одну из выпавших газет и полез вниз. На терраске я смог рассмотреть свою добычу. Это была старинная газета из времён задолго до моего рождения. Вероятно, мой отец мог держать её в руках в дни своего детства. Казалось, что пожелтевшая бумага несла запах той эпохи. Впрочем, это был запах прожитых лет – затхлый дух всепоглощающего времени. Бегло просмотрев газету, я понял, что речь в ней идёт о наdoaх крупного рогатого скота, о социалистических соревнованиях между колхозами района, о лесхозах и восстановлении поголовья диких животных.

Снова пора в амбар, в мой штаб. Я достал блокнот и нарисовал в нём таблицу. В первом столбце этой таблицы я выписал все буквы русского алфавита, а также поставил пробел. Пробелы тоже посчитаю на всякий случай. Второй столбец таблицы сделал шире и оставил незаполненным. Теперь осталось брать и считать каждую букву, а результат записывать в таблицу.

Но тут я подумал: что, если подсчитанные буквы в старой газете, где писалось про наdoi, не будут показательны для моих целей? Ведь может так случиться, что какие-нибудь буквы из-за этих наdoi будут встречаться намного чаще, чем они встречаются в обычных текстах. Эта мысль увлекла меня, и я решил воспользоваться не газетой, а другой книгой из чемодана отца. Я достал «Путешествие к центру Земли» Жюль Верна и открыл первую главу. Она оказалась совсем небольшой, и я решил использовать её. Сначала подсчитал количество всех букв и пробелов, исключая все остальные символы, то есть цифры, знаки препинания и т. д. Оказалось, что всего в этом тексте 7037 знаков. Что ж, это немного. Можно начинать.

Первым делом я подсчитал пробелы. Их оказалось ровно 1024. Пока считал, чуть не погиб от напряжения шеи. Записал это число в блокнот и вышел на улицу. Решил дальше считать, сидя на скамейке около амбара и слушая жужжание пчёл. Тут было действительно проще и светлее.

Я стал считать количество использованных букв «А», при этом не делал различия между заглавными и строчными буквами. Их оказалось 445 штук. Затем буква «Б», которая встретилась в тексте 109 раз. Я начал считать букву «В» и тут понял, что всё-таки поступил неправильно. Я уже практически выучил этот текст, прочитав его три раза, и тут до меня дошло, что он не очень хорош. Во-первых, в нём ни разу не встретилась буква «Ё», и её придётся объединить с буквой «Е», потому что в этом издании она просто не печаталась. Но, во-вторых, главная моя оплошность заключалась в том, что в этом тексте использовались многочисленные нерусские имена персонажей, причём они использовались очень много раз. Этого я как раз стремился избежать, отвергнув текст о надоях молока и лесхозах, но попался на такой банальной ерунде. Лучше бы взял старую газету. По крайней мере, считать было бы намного легче, поскольку в книге я всё-таки не стал делать пометок и зачернять посчитанные буквы.

Но дело уже было начато, и я решил продолжить. В любом случае у меня получилась бы таблица, по которой можно было начать декодировать послание. Если не получится, то посчитаю второй раз уже в газете.

Я стал считать дальше. Время пролетело совсем незаметно, и опомнился я только тогда, когда меня окликнул дед Трофим. Он приковывал к амбару, когда на двор начали опускаться сумерки.

– Кирилл, что ты тут делаешь? Я тебя потерял.

– Я очень занят.

– Ты не пришёл на ужин. Теперь тебе остаётся выпить молока с булкой.

«Булкой» он называет белый хлеб. Хлеб, кстати, тут очень вкусный. Я даже удивился. Дед Трофим рассказал как-то, что много лет назад в селе была своя пекарня, и хлеб с булками выпекался прямо здесь, поступал с пылу с жару в магазин. Тогда, дескать, он был ещё

вкуснее. Кстати, словом «хлеб» он называет чёрный хлеб. А белый хлеб – это «булка». Так странно.

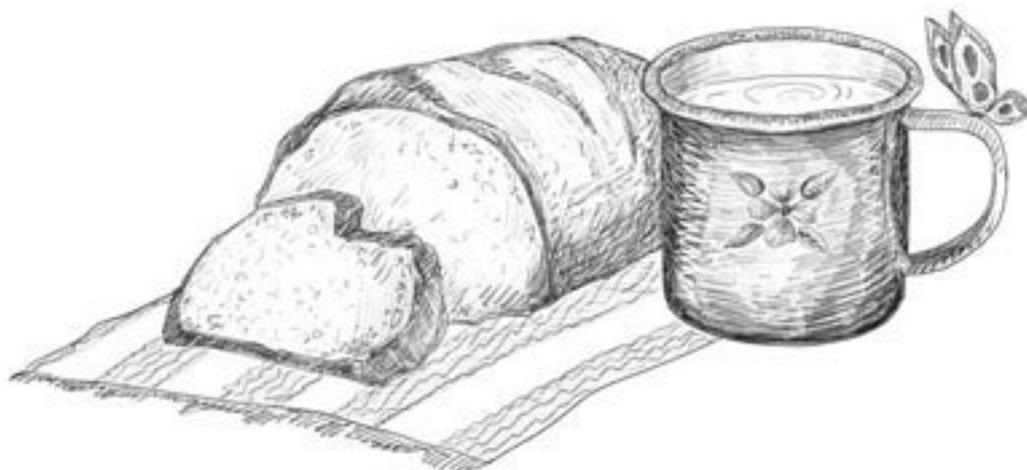
– Дедушка, я не хочу. Я дошёл только до буквы «П».

– Нет, давай. Поешь и делай дальше, что хочешь. Но и поспать не забудь.

Честно говоря, меня вот такое отношение деда Трофима несколько забавляло. Он совершенно не занимался моим воспитанием, позволял мне делать всё, что я хотел. Впрочем, я особо не шалил, поэтому не мог ещё проверить его реакцию на своё баловство. Но, честно говоря, при нём не хотелось вести себя скверно. От него шли странные волны умиротворения, и при разговоре с ним совсем не хотелось дурачиться.

Я записал в таблицу результат для буквы «П» (её оказалось 156) и попытался встать. Однако ноги не слушались, к тому же шея затекла и превратилась в камень. Ох, я действительно потерял связь с реальностью. Вокруг постепенно темнело, и пчёлы уже залезли в свои домики, только около летков ещё сидели пчёлы-охранники. Я прошёлся туда-сюда и размял затёкшие ноги. Потом поплёлся домой.

Дома на терраске стояла трёхлитровая банка молока, рядом с которой лежала «булка». Тут я понял, что всё-таки хочу есть, а потому набросился на молоко с хлебом. Молоко, к сожалению, оказалось не парным, а уже настоявшимся с дневного доения. Днём нам приносила молоко неизвестная мне старушка, поскольку своей скотины у деда Трофима не было. Я ещё не очень хорошо познакомился со всеми этими людьми. Вроде бы это родственница прабабушки, но я пока не запомнил ни её имени, ни того, кем она нам приходится. Но дед Трофим говорил, что тут практически вся деревня – родственники друг другу. Я помню, папа тоже что-то такое говорил, но тогда я особо смысла этому не придавал.

После такого скромного ужина я пошёл обратно к себе в штаб. Было уже совсем темно, и я решил отложить дело до утра. Залез к себе на второй этаж и закрыл глаза. Но сон не шёл. Так я и ворочался некоторое время, в голову лезли всякие мысли, связанные с подсчётом букв. Пришла идея – надо будет ещё подсчитать количество букв, которые встречаются в начале слова. Очевидно, что это будут другие количества, и такая таблица тоже поможет, особенно в случае, если в шифровке слова разделены пробелами. В найденной мной шифровке это было именно так.

На следующий день я проснулся довольно поздно. Слез вниз и сразу засел за подсчёты. Но дело застопорилось. Как-то было уже не так легко это делать. И голова была загружена – первую главу этого произведения я уже просто выучил наизусть. Так что я решил сходить

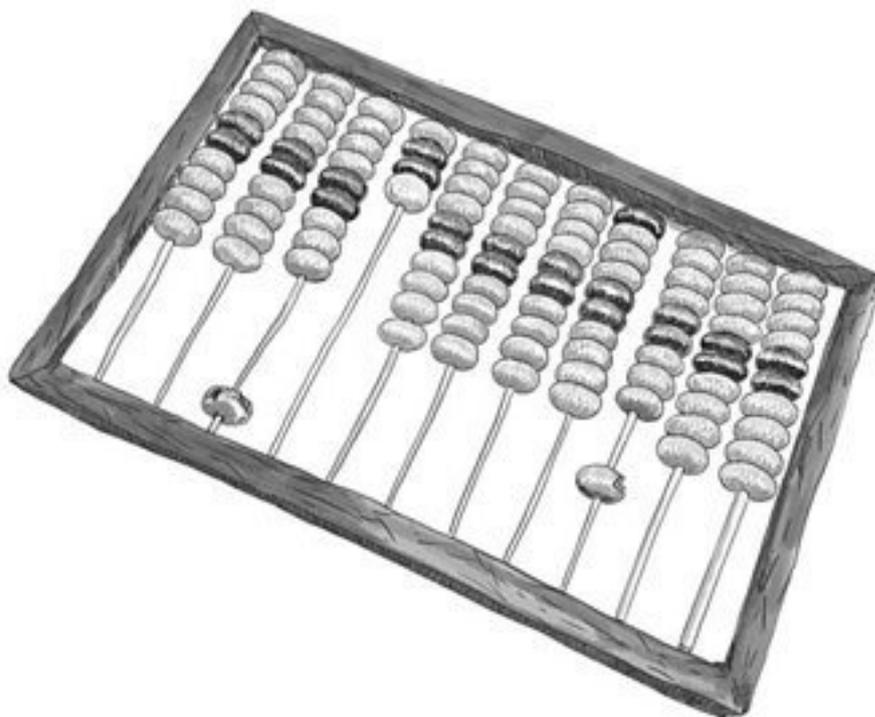
позавтракать, а потом после прогулки вернуться к этому делу. Досчитал букву «Р» (её оказалось 264 штук) и побежал домой.

Дома я спросил деда Трофима, есть ли у него калькулятор. Я хотел после заполнения таблицы подсчитать процентное соотношение всех букв. Это позволило бы мне сравнивать количества букв в разных текстах, ведь именно проценты будут примерно одинаковыми. Впрочем, если не рассчитывать их, то ничего страшного не произойдёт, можно пользоваться лишь порядком. Но у меня была ещё одна идея на этот счёт.

Но дед Трофим, как мне показалось, даже не понял, что я у него спрашиваю. Я попытался объяснить, говоря, что это устройство было до компьютера и предназначено для выполнения арифметических операций. Тогда дед Трофим понимающе кивнул и заявил, что он в молодости работал бухгалтером, поэтому толк в этом вопросе знает. Он куда-то пошёл в свою комнату, а потом вынес мне рамку с протянутыми проволочками, на которых болтались кругляши. Некоторые из них были чёрными, остальные же цвета дерева, из которого была сделана рамка. Дед Трофим протянул её мне:

– Вот тебе, как ты там говоришь, куркулятор.

Я вздохнул. Он или потешался надо мной, или действительно в этом доме не было банального калькулятора. Впрочем, в этом доме практически ничего не было из современной техники. Телевизор и тот не работал. Я ещё раз вздохнул. Эх, был бы у меня планшет, я ещё вчера всё подсчитал бы и в электронную таблицу занёс, которая сама может вычислить проценты. А тут придётся считать в столбик.

Пришлось оставить это странное устройство деду Трофиму. Я всё равно не знал, как с ним обращаться. Я помню, папа что-то рассказывал на эту тему и, кажется, называл такое устройство «абаком», но я не уверен. Ещё помню, что папа показывал мне «механический калькулятор», как он его назвал. Это было такое странное устройство с барабанами и ручкой, которую надо было крутить, чтобы произвести арифметическую операцию. Тогда я научился

на нём складывать и вычитать, но сейчас уже забыл. Мне хотя бы его, я бы вспомнил для таких-то нужд.

Впрочем, ладно. Не я ли сын математика? Сейчас что-нибудь придумаем. Так что я вернулся в амбар и продолжил подсчёты. Как оказалось, вчера я сделал всё самое сложное, и после буквы «Т» считать стало намного проще, поскольку все буквы в конце алфавита встречаются сравнительно редко. Так что через два с половиной часа я закончил и подвёл итог.

Итак, надо как-то проверить, что я нигде не ошибся. Думаю, что для этого надо просто сложить все количества букв и сравнить с первоначально подсчитанным количеством. Полученную в результате сложения сумму назовём *контрольной*, ведь с её помощью я буду контролировать точность моих вычислений.

Потом я подумал ещё и решил, что если я и ошибусь, то беды в этом не будет. Скажем, если ошибка будет менее одного процента от подсчитанного ранее общего количества букв, то я не буду обращать на это внимания, поскольку мне кажется, что такая небольшая ошибка не повлияет на окончательные результаты.

Я вновь взглянул на таблицу, в которой было 33 строки. Подумал, что надо теперь сложить все 33 числа. Это вполне можно сделать в столбик. Но, честно говоря, я сразу понял, что придётся много сил посвящать удержанию в памяти переносов разрядов. Если в каждой операции сложения будет один перенос разряда, то для 33 чисел их будет не менее 33. Видимо, так. Думаю, что если складывать сразу все 33 числа, то не избежать ошибок в процессе этого гигантского сложения. Надо придумать что-то другое.

Задача очень увлекла меня, и я уже ни про что другое думать не мог. Я попробовал складывать числа последовательно. Сначала первое со вторым. Потом к результату прибавил третье и так далее. Этот способ надёжный, но у него обнаружилась проблема. Результат растёт как на дрожжах, а прибавляемые к нему числа все мелкие. Это неудобно. Было бы намного удобнее складывать примерно одинаковые числа. По крайней мере, мне так было бы удобнее.

И решение пришло само собой. Я решил выписать все числа в столбик, а потом соединить дугами первое и второе, третье и четвёртое, пятое и шестое и так далее. Тридцать третье число остаётся без пары, но это не беда. Напротив каждой дуги записываю сумму двух чисел, объединённых дугой. Это получилось подсчитать так быстро, что я сам удивился. Для некоторых сложений я даже не пользовался столбиком, а считал в уме. В итоге у меня получился второй столбик из семнадцати чисел (шестнадцать сумм и семнадцатое – последнее число, которому не нашлось пары). К этому второму столбцу я снова применил эту же операцию и получил третий столбик, в котором было уже девять чисел. Ещё четыре таких шага, и у меня получилась контрольная сумма, которая в точности была равна 7037. Победа!

Вот что значит сын математика! Ни одной ошибки.

Потом, когда я лёг спать и перед сном размышлял, я подумал, что мог допустить ошибки при подсчётах. Например, сначала неправильно подсчитать количество какой-нибудь буквы, а потом где-нибудь неправильно сложить какие-либо два числа. В этом случае ошибки могли взаимоуничтожиться, и результат оказался бы правильным. Но вероятность такого развития ситуации я оценил, как низкую, поэтому думать об этом дальше не стал.

Весь следующий день я посвятил делению. Надо сказать, что в школе мне деление не очень удавалось. Нам рассказывали про достаточно сложную процедуру деления в столбик, так что числа друг на друга мне было поделить затруднительно. К тому же мы изучали деление только большего числа на меньшее, да и то без остатка. Хорошо ещё, что папа мне дополнительно рассказывал о делении, и делить можно любые числа друг на друга. Ну и показал мне, как делить меньшее число на большее. О процентах он мне тоже рассказал, и

я нашёл это понятие полезным. Но практики у меня не было, и мне пришлось сейчас всё вспоминать и придумывать самостоятельно.

Но я был так увлечён задачей, что не мог оторваться. После того как я разделил количества букв «А» и «Б» на число 7037, я понял, что надо немного оптимизировать этот процесс. Для этого я составил таблицу умножения числа 7037 на все числа от 1 до 9. Этого стало достаточно, чтобы существенно ускорить процесс деления – теперь для понимания того, какую следующую цифру надо записать в результат, мне надо было только посмотреть в таблицу и найти наибольшее число, которое всё ещё меньше очередного делимого.

Итак, к вечеру у меня была новая таблица с количествами букв в тексте и приписанными к ним процентами. Я написал папе новую телеграмму:

ПАПА, R ПОДСЧУТАА ПРОВЕНТЫ ДЛР БУКВ. КАК ОНУ
НАЗЫВАЮТСЯ?

Ответ пришёл незамедлительно:

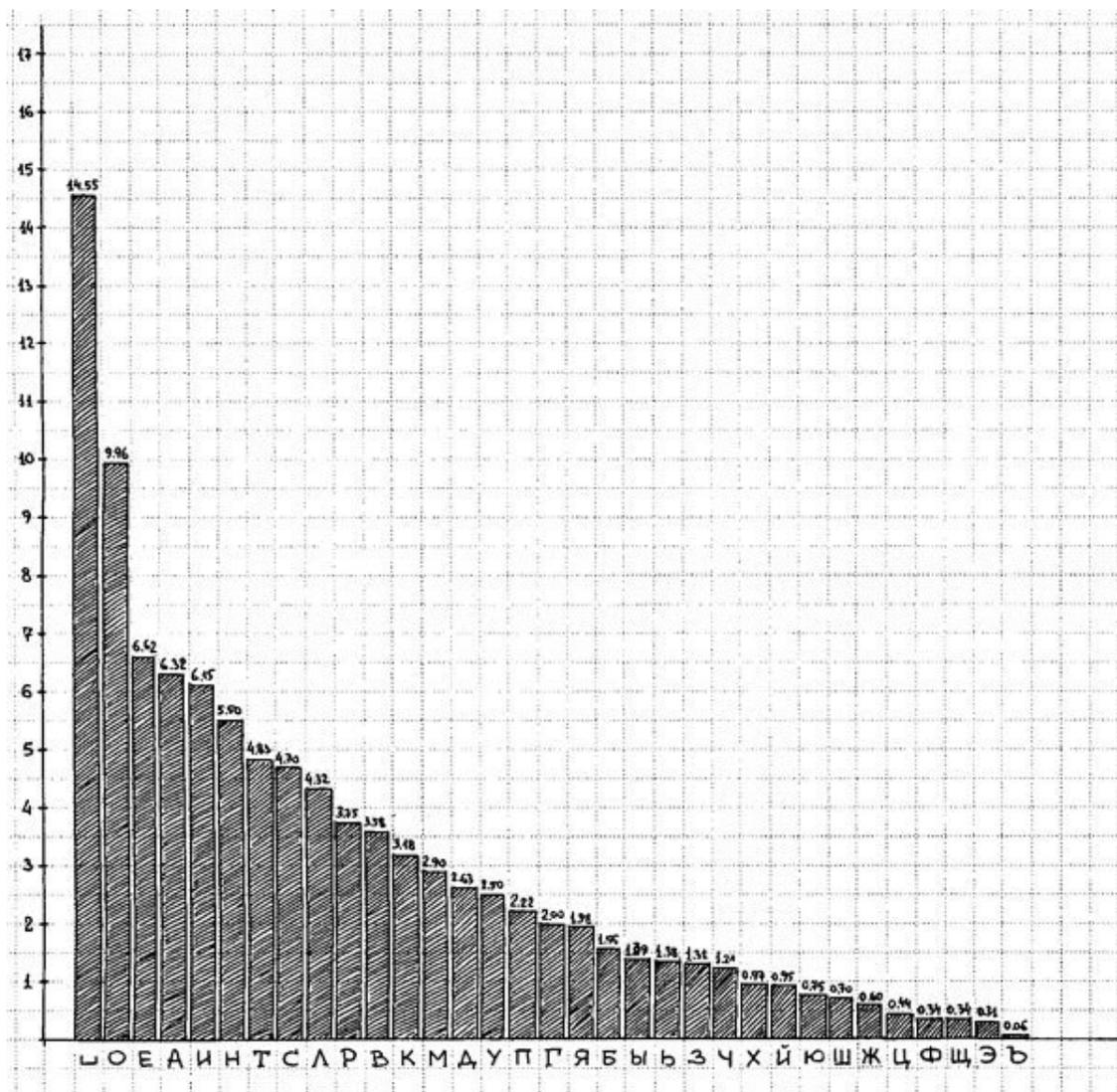
ЧАСТОТЫ СИМВОЛОВ. ТЫ МОЛОДЕЦ!

Отлично. Теперь я буду знать, что эти проценты называются *частотами*. Перед сном я перерисовал таблицу начисто на отдельном листе бумаги. Вот, что у меня получилось:

Буква	Число	%	Буква	Число	%	Буква	Число	%
А	445	6,32	Л	304	4,32	Ц	31	0,44
Б	109	1,55	М	204	2,90	Ч	85	1,21
В	252	3,58	Н	387	5,50	Ш	49	0,70
Г	141	2,00	О	701	9,96	Щ	24	0,34
Д	185	2,63	П	156	2,22	Ъ	4	0,06
Е, Ё	466	6,62	Р	264	3,75	Ы	98	1,39
Ж	42	0,60	С	331	4,70	Ь	97	1,38
З	92	1,31	Т	340	4,83	Э	22	0,31
И	433	6,15	У	176	2,50	Ю	53	0,75
Й	67	0,95	Ф	24	0,34	Я	139	1,98
К	224	3,18	Х	68	0,97	ПРОБЕЛ	1024	14,55

Пока я ворочался и отходил ко сну, мне пришла в голову идея о том, как наглядно представить информацию из этой таблицы. Завтра утром буду рисовать график, на котором отложу рассчитанные проценты, то есть частоты символов. Думаю, что такой график поможет в деле расшифровки. После этого я подумал, что намного дальше продвинулся в науке о расшифровке, нежели герой рассказа «Золотой жук» Уильям Легран. С этой ободряющей мыслью я и заснул.

А наутро первым делом я взял клетчатый листок бумаги и нарисовал на нём такую диаграмму:

На ней я расположил символы в порядке убывания их частоты и при помощи столбиков отложил проценты. Выглядит очень неплохо. Эх, жалко, что на этом телефоне нет фотокамеры, чтобы послать фото папе. Что-то я стал даже гордиться собой, что нарисовал такое, а потому не удержался и написал папе очередное послание:

НАРИСОВАЛ ГРАФИК ЧАСТОТ. КАК ОН НАЗЫВАЕТСЯ?

И опять ответ пришёл практически сразу:

ГИСТОГРАММА. R B WOKE OT TE6R!

Ободрённый, я пошёл завтракать. День обещал быть тяжёлым и насыщенным. Сегодня я планировал приступить к расшифровке.

Глава 5

Дед Трофим приготовил мне на завтрак молочный суп из земляники. Я был огорошен, удивлён и пребывал в восторженном настроении одновременно. Невозможно поверить, что этот почтенный старик на одной ноге смог утром сходить в лес и набрать для меня, своего правнука, земляники. Тем не менее эта ягода была на столе, и это меня очень радовало.

Самого деда Трофима не было дома. В этот день он обычно с утра уходил на свои деревенские посиделки с такими же древними людьми, как он сам. Он называл это «пойти в сельсовет», хотя что-то мне подсказывает, что никакого сельского совета здесь давно нет. Но они там решали деревенские дела, и дед Трофим каждую неделю ходил на деревенскую площадь. Видимо, это и можно назвать «советом». Я же пока никуда от дома и своего штаба не уходил. Да и ходить мне здесь было некуда.

Так что я съел с удовольствием земляничный суп, мысленно поблагодарил деда Трофима и вернулся к себе в штаб. Задача отца не давала мне покоя, и я был готов сидеть над ней, пока она не поддастся. Пошёл уже четвёртый день, как я нашёл зашифрованное послание, а я только-только подготовился к его расшифровке. Это меня напрягало и подстёгивало одновременно. Так что я был готов покончить со всем этим сегодня.

Вернувшись в штаб, я достал ту тетрадь, в которой обнаружил зашифрованное послание, и тщательно перекопировал его на отдельный лист бумаги. Эх, жалко, что у меня нет копировального аппарата. Он бы мне сейчас пригодился. Но раз тут каменный век, будем обходиться без цивилизации.

Затем я взял ещё один лист бумаги в клетку и нарисовал на нём таблицу, которая в точности повторяла использованную для подсчёта частотности букв. В ней было три столбца. В первый столбец я внёс все встреченные в шифрограмме символы. Во второй столбец я намеревался внести количества соответствующих символов. А третий столбец, как и положено, был предназначен для расчёта частот символов в процентах.

Вот, что у меня получилось:

Символ	Количество	Частота	Символ	Количество	Частота	Символ	Количество	Частота
∞			∞			∞		
∞			∞			∞		
∞			∞			∞		
∞			∞			∞		
∞			∞			∞		
∞			∞			∞		
∞			∞			∞		
∞			∞			∞		
∞			∞			ПРОБЕЛ		
∞			∞					

Выделение отдельных букв заняло у меня не более получаса. Впрочем, в глазах после этого мельтешили завитки и кружочки. Тем не менее у меня в руках оказался алфавит шифровки, и я понял, что нескольких букв в этом тексте не хватает. Всего я выделил 28 различных символов. Это немного меня напрягло, поскольку теперь сложно однозначно сказать, на каком языке эта шифровка. Я точно знаю, что папа говорит на английском и на немецком языках, как на родных, но это сейчас. А что было, когда ему было десять лет? Он как-то упоминал, что изучать немецкий язык они начали во втором классе, то есть к моменту написания шифровки он изучал его уже два года. Поэтому не исключаю, что для пущей таинственности он вполне мог использовать немецкий язык, в нём как раз 28 букв. А вот английский вряд ли, поскольку его алфавит состоит всего лишь из 26 букв, да и изучать его папа начал намного позднее.

Надо было что-то придумать, чтобы определить язык шифровки. По крайней мере, сделать какое-нибудь подтверждённое предположение. Я хотел это сделать, чтобы убедиться, что дальнейшая работа имеет смысл, поскольку сам я немецкого языка не знаю. С мыслью о необходимости придумать метод проверки я отправился прогуляться. Я теперь всегда так делал, когда сталкивался со сложной задачей. Прогулка до берёзок чаще всего помогала.

Луг на заднем огороде был великолепен. Я шёл по колено в траве, а кое-где душистые колосья доходили мне и до пояса. Вокруг меня жужжали пчёлы и другие насекомые, а нос щекотали запахи лета. Это расслабляло, и мозг сам находил решение задачи.

Я дошёл до берёзок и немного посидел там. Деревья слабо шумели на ветру. Под ними была мягкая травяная подстилка из полусухих былинки, через которую кое-где пробивались тоненькие зелёные стебельки. На полянке между берёзами росло цветочное разнотравье. Всё вокруг умиротворяло.

И тут как будто бы молния ударила в мою голову. Я понял, что для того, чтобы понять, на русском языке составлена шифровка или нет, необходимо подсчитать частотности букв и сравнить их с теми, которые у меня уже есть. Если они будут похожи хотя бы примерно,

то можно сказать, что шифровка, скорее всего, на русском языке. Ведь очевидно, что для других языков частотности будут другие.

Я пошёл назад в свой штаб. Нет, даже побежал, и пока я бежал, в голове крутились разные мысли о том, как же оптимизировать задачу. Добравшись до амбара, я понял, что сравнение частотностей лучше всего делать на графике. Можно построить вторую гистограмму и сравнить два графика. А лучше всего отложить точки на квадратной диаграмме, где каждая точка будет соответствовать одному и тому же столбику гистограммы для двух текстов. Если получившиеся точки будут примерно лежать на диагонали квадрата, то задача решена, и подтверждение русскому языку получено. Это сложно описать, и мне даже не хватало слов, чтобы размышлять об этом способе, но в голове уже крутились образы того, что надо сделать.

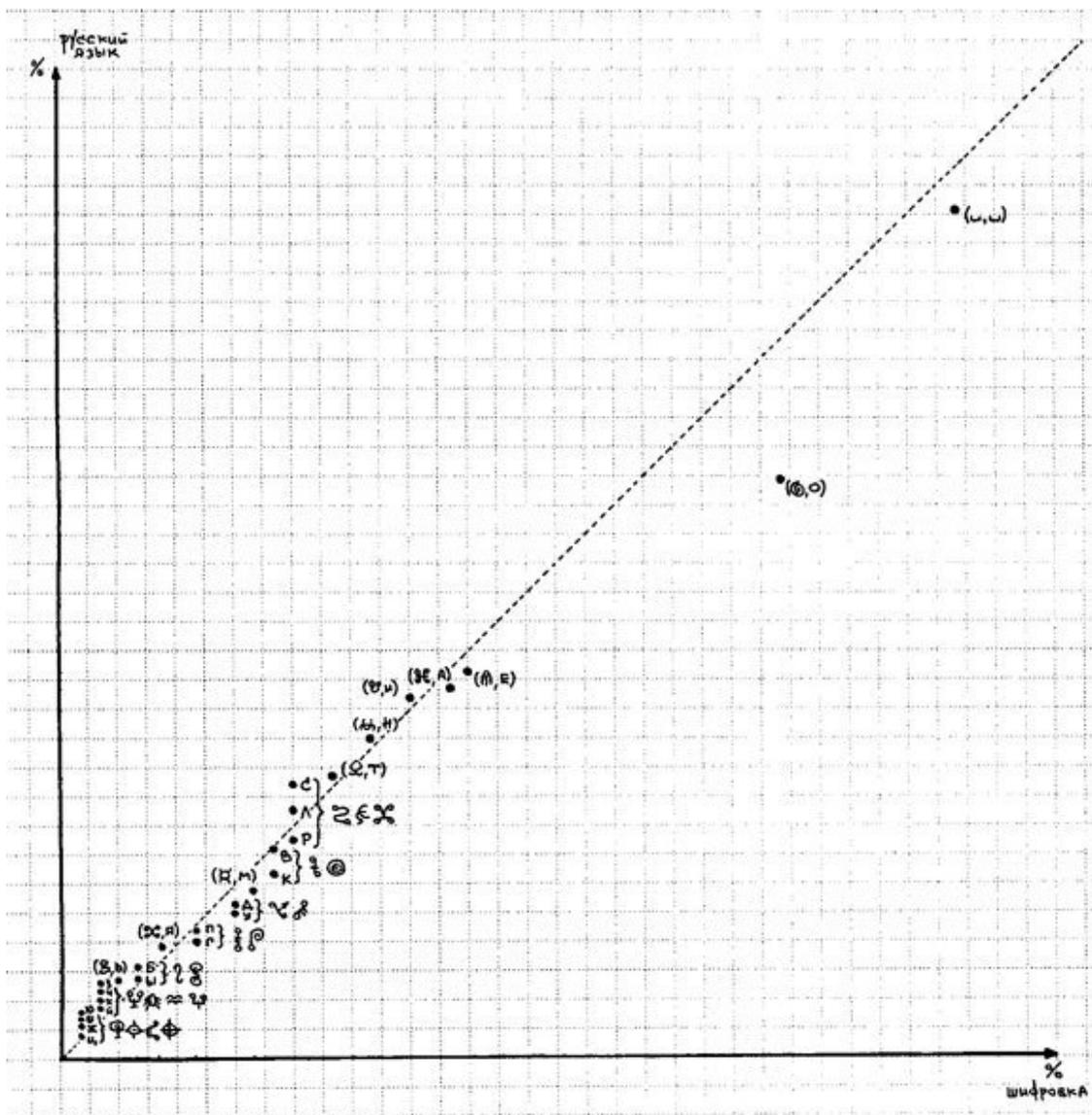
Я без промедления сел за подсчёт количеств символов в шифровке и их частотности. Через несколько часов у меня в руках была такая таблица:

Символ	Количество	Частота	Символ	Количество	Частота	Символ	Количество	Частота
≈	12	4,00	⌘	11	3,67	⊃	3	1,00
⌘	21	7,00	♀	14	4,67	≈	2	0,67
?	4	1,33	⊙	11	3,67	♀	2	0,67
⊙	37	12,33	♀	7	2,33	⊙	7	2,33
€	12	4,00	⌘	2	0,67	♀	1	0,33
⌘	20	6,67	⌘	16	5,33	⊙	1	0,33
♀	9	3,00	⌘	12	4,00	€	1	0,33
♀	2	0,67	⌘	5	1,67	⊙	1	0,33
♀	18	6,00	♀	4	1,33	ПРОБЕЛ	46	15,33
♀	9	3,00	⌘	10	3,33	ИТОГО	300	100,00

Честно говоря, после нескольких часов подсчётов в глазах у меня рябило. Папа сделал весьма замысловатый шифр, хотя смысла в этом никакого не было. Потом я уже подумал, что надо было переобозначить каждый этот замысловатый завиток числом от 1 до 28 и считать именно числа, но хорошая мысль часто приходит после того, как работа сделана. Порадовало меня то, что папа сделал свою шифровку длиной ровно 300 символов, хоть делить было просто. Я делил количество символов на 3 и сразу получал проценты. Эх, папа стремился к совершенству уже в то далёкое время.

На следующий день пошёл дождь, и дед Трофим сказал, что его старые кости ломит от непогоды, поэтому он весь день будет лежать. Я опять был предоставлен сам себе, поэтому засел в амбаре и прямо с утра начал разбираться с новым графиком. Теперь мне было ясно, что это в целом бесполезное упражнение, так как в шифровке маловато символов для нормального подсчёта частотности, но, поскольку я сам придумал метод и был горд за него и немного за себя, я хотел проверить.

И получился у меня новый интересный график. Я сам не ожидал, когда нарисовал его. Собственно, подтвердилась моя идея о том, что отмеченные точки будут лежать на диагонали. Откровенно выбивается из ряда только одна точка. Но я всё же склоняюсь к мысли о том, что в шифровке слишком мало букв. Впрочем, не факт, что немецкий язык не даст похожей картинки. Но для проверки я должен знать немецкий язык хотя бы на самом начальном уровне, а я знаю только алфавит. Эх...

Я был так возбуждён, что отправил папе новую телеграмму:

ПОСТРОУА ГРАФУК СООТВЕТСТВУР ЧАСТОТ СУМВОЛОВ У
6УКВ РУССКОГО РЗЫКА – ПО4ТУ ПРМАР.

От папы мгновенно пришёл ответ:

ОСТАНОВУСЬ, ТЫ ДЕЛАЕШЬ ТО, ЧТО НЕ УМЕ|ОТ СТУДЕНТЫ НА
ВТОРОМ КУРСЕ УНСТУТУТА!

Ух ты! Да неужели?!

И после этого я начал расшифровку. Самое первое предположение, которое я сделал, было относительно символа в виде спирали. Это самый частый символ в шифровке, а в рус-

ском языке самой часто встречающейся буквой является «О». Вот я это и предположил. И на графике, кстати, отмечена точка с указанием пары символа и буквы русского языка. Затем я выписал на отдельный лист шифровку, в которой неизвестные мне символы заменил тонкими подчёркиваниями, а символ спирали заменил на своё первое предположение. Вот что у меня получилось:

```

_ O _ _ _ O _ O _ _ _ O _
_ O O _ O _ O O _ O O _ O _ _
_ _ _ O _ _ _ O O _ _ _ O _ _
_ _ _ _ _ O O _ _ O _ _ _ O O
_ O _ _ _ _ _ _ _ O O _ _ _
_ O _ _ O _ _ _ O O _ _ _ _
_ _ _ O _ O _ _ O _ _ _ _ _
_ _ _ _ O _ _ _ O O _ O O _ O
    
```

Что ж, неплохо. На первый взгляд ничего интересного, но моё внимание привлекло слово «O_O» (в третьей строке шифровки). За него можно зацепиться, поскольку быстрый перебор вариантов для неизвестной буквы дал только две возможности: «ОКО» и «ОНО». Запомним...

Но пока я решил выдвинуть вторую гипотезу и заменить следующий по частоте символ в шифровке на вторую наиболее часто встречающуюся букву в русском языке. Это был символ, похожий на головастика с тремя хвостиками, опущенными вниз, а буква в русском языке по моей таблице была «Е». Я вписал букву «Е» на позиции, которые соответствовали этому символу. Вот что получилось на втором шаге:

```

_ E O _ _ _ O _ O _ E _ O _
_ O O _ O _ O O _ O O E O _
_ _ E _ O _ _ O E O _ _ _ O _ E
_ _ E _ _ _ O O _ _ O E _ O O
_ O E E E E E _ _ _ O O _ _ E
_ O E _ O _ _ _ O O _ E _ _
_ E E _ _ E _ O _ O E E O _ _
_ E _ _ _ O _ _ O O _ O O _ O
    
```

К сожалению, это мне ничего не дало. Пришло время попробовать ту гипотезу, которую я выдвинул относительно слова «O_O». Вряд ли папа использовал слово «ОКО», хотя он

вполне мог это сделать, поскольку даже в те далёкие времена был вполне экстраординарен и себе на уме. Но попробуем сначала слово «ОНО», так что заменим символ, похожий на букву «Н» этой самой буквой «Н». Вот что получается:

```

_ E _ O _ H _ _ _ _ O _ _ O _ _ H _ E _ _ _ _ O _
_ O _ O _ O _ O _ H _ O _ O _ O _ E _ H _ O _ _ _ _ _ _ E _
H _ O _ _ _ _ O _ E _ H _ O _ _ _ _ _ H _ O _ H _ _ H _ E _
_ E _ _ H _ _ _ _ O _ O _ _ _ _ O _ E _ _ _ _ O _ H _ O
_ O _ E _ E _ H _ E _ E _ _ _ _ _ O _ O _ H _ _ _ _ H _ E
_ O _ E _ _ O _ _ _ _ _ _ O _ O _ H _ E _ _ _ _ _
E _ E _ _ _ E _ _ O _ O _ E _ E _ O _ H _ _ _ _ _
_ E _ H _ H _ _ O _ _ _ H _ O _ O _ O _ O _ H _ O

```

Кое-что уже начинает прорисовываться. Первое слово шифровки что-то напоминает. Эх, был бы сейчас у меня доступ в Интернет или электронный словарь, в котором можно искать слова по образцу, задавая нужные буквы. Я быстро расшифровал бы всё это. А так придётся тратить много времени на подбор. Тем не менее надо использовать то, что есть.

Кстати, я совсем забыл про чемоданчик! Вдруг там что-то припрятано на этот счёт? Я слез на первый этаж и открыл чемодан. Конечно же! Вот и словарь. Так... Это орфографический словарь русского языка. Надо же, совсем старое издание. Ну хоть что-то есть. И это опять только подтверждает то, что папа всё подстроил. Но мысль о том, что он начал подстраивать это много лет назад, когда он даже ещё представить себе не мог моё появление на свет, не давала мне покоя. Как же так?

Хорошо, словарь есть. Но с таким словарём хорошо подбирать слова, первая буква которых известна. Ага! Вот есть такое слово, тем более что оно короткое. Это слово «Н_». Это не могут быть слова «НЕ» или «НО», поскольку буквы «Е» и «О» я уже предположил (надо всегда помнить, что это всего лишь предположения, а не точные факты). Тогда остаются такие варианты: «НА», «НИ» и «НУ». Можно попробовать их все. Хорошо... Четвёртая гипотеза: символ, напоминающий вязальную петельку, представляет букву «А». Подставим её, и вот что получается:

_ E _ O _ H _ _ _ A _ O _ A _ _ O _ A H _ E _ _ _ _ O _
 _ O _ O _ O _ O H O _ O _ O _ E H O _ _ _ _ _
 _ A _ E _ H O _ A _ _ O _ E H O _ _ _ _ A H O H A _ H E
 _ _ _ E _ _ H A _ _ _ O _ O _ _ _ O _ E _ _ _ O _ H O
 _ O _ E _ E _ H E _ E _ _ _ A _ _ O _ O _ H A _ _ _ _
 H E _ O _ E _ A O _ A _ _ _ _ O _ O _ A H _ E _ _
 _ _ _ E E _ _ _ E _ _ O _ O _ E _ E O H A _ _ _ _ A
 _ _ E _ _ H N A _ _ O _ A _ _ H A _ O O _ O _ O _ H O

Пока не видно никаких критических ошибок, так что все гипотезы могут считаться верными. Поэтому надо пробовать выдвигать предположения и дальше, пока я не наткнулся на противоречие, и тогда придётся «откатываться» назад. Но может получиться и так, что все новые предположения нельзя будет отвергнуть какими-нибудь получающимися несуразностями, и надо будет двигаться дальше. В конце концов, должен будет получиться расшифрованный текст, если все предположения окажутся верными.

Что ж, а вот и пришло время воспользоваться находкой, то есть орфографическим словарём. Вот самое последнее слово: «O _ O _ O _ H O». Мне кажется, что вариантов должно быть совсем немного (если вообще не один). Что ж, посмотрим... Тщательный поиск по словарю на букву «О» дал два варианта (эх, как я надеялся на один): «ОБМОРОЧНО» и «ОСТОРОЖНО». Конечно, скорее всего, использован второй вариант, но ничего нельзя принимать на веру, всё надо проверять. К счастью, в этих двух словах на одной и той же позиции стоит одинаковая буква «Р», так что относительно неё можно сделать однозначное предположение.

И что же? Папа кажется совершенно неоригинальным. Для шифрования буквы «О» он использует круглую спираль. Для шифрования буквы «Н» он использует значок, похожий на эту букву. И для шифрования буквы «Р» он опять использует значок, похожий на неё. Что-то здесь не то. Но попробуем. Подставлю-ка я новую букву. Вот что получается:

_ E _ O _ H _ _ _ A _ O _ A _ _ O _ A H _ E _ _ _ _ O _
 _ O _ O _ O _ O H O _ O _ O _ E H O _ _ _ _ _
 _ A _ E _ H O _ A _ _ O P E H O _ _ _ P _ A H O H A _ H E
 _ _ _ E _ _ H A _ _ _ O _ O _ _ _ O _ E _ _ _ P O _ H O
 _ O _ E P E _ H E _ E _ _ _ A _ _ O _ O _ H A _ _ _ _
 H E _ O _ E _ P A O _ P A _ _ _ _ O _ O _ A H _ E _ _
 _ _ _ E E _ _ _ E _ _ O _ O _ E _ E O H A _ _ _ _ A
 _ _ E _ _ H N A _ _ O _ A _ _ H A _ O O _ O P O _ H O

Надо бы уже записывать свои гипотезы, а то я начинаю путаться. Я быстро нарисовал новую таблицу на следующем листе клетчатой бумаги и перенёс в неё все символы из шифровки. Те символы, для которых были выдвинуты гипотезы, я указал в соседних ячейках:

Символ	Гипотеза	Символ	Гипотеза	Символ	Гипотеза
					
	Е				
					
	О				
					
	Н				Р
					
					
	А				
					

На этом моменте я что-то застопорился, а потому решил опять прогуляться. Но на этот раз я пошёл не к берёзкам, а к ручью. Как раз закончился дождь, и я пошёл посмотреть, что там. Однако идея оказалась плохой – я полностью промок, поэтому пришлось вернуться в свой штаб и переодеться. И как будто бы с новой одеждой появились идеи. Я решил испытать два слова, которые можно сделать из последнего слова шифровки, то есть «ОБМОРОЧНО» и «ОСТОРОЖНО». Начать решил со второго, так как оно было мне понятно, значение же первого я представлял себе смутно. И я предположил, что папа в моём возрасте тоже вряд ли мог его использовать. Применение гипотезы дало бы мне сразу три новые буквы, две из которых очень часто встречаются. Из-за них в шифровке могли бы сразу проявиться какие-нибудь новые слова. Однако если этого не произойдёт, можно быстро переключиться на вторую гипотезу, благо их всего две.

Так что я попробовал. Символ, похожий на двойку, я заменил буквой «С». Символ, похожий на стакан в подстаканнике, я поменял на букву «Т». Ну и символ, похожий на знак умножения, я заменил буквой «Ж». Вот что из этого вышло:

СЕ_О_Н_ _ _ А_О_А_ _ОС_АН_Е_ _ _ С_О_ _ _
 ОТО_О_ОНО_О_ОЖЕНО_ _ _Т_ _ _Т_АТЕ_ _
 НО_А_ _ОРЕНО_С_Р_ТАНО_НА_НЕ_ _ _ЕЖ_ _
 НА_ _ _О_О_ _СОСЕ_С_ _ _РО_НО_ОСЕРЕ_ _
 НЕ_ЕЖ_ _ _А_ _О_О_НА_ _ _НЕ_О_ _
 ЕТРА_ОТ_РА_ _ _ТО_ _ОС_АН_Е_ _ _ЕЕ
 _ _ТЕ_ _ТО_С_ОЖЕТ_Е_О_НА_Т_ _ _Т_А
 СТЕ_ _ННА_ _О_АТ_НА_О_ОСТОРОЖНО

Что ж. Это не сильно меня приблизило к разгадке, поскольку новых слов не проявилось. Но кое-что уже узнаваемо. Впрочем, я решил сразу же проверить и вторую гипотезу, так что на отдельном листе переписал всё то же самое, но теперь заменил букву «С» на «Б», букву «Т» на «М», а букву «Ж» на «Ч». Это было проще, так как я пользовался уже полученной на предыдущем шаге расшифровкой. Надо было лишь очень тщательно переписывать. Вот что вышло:

БЕ_О_Н_ _ _ А_О_А_ _ОБ_АН_Е_ _ _ Б_О_ _ _
 ОМО_О_ОНО_О_ОЧЕНО_ _ _М_ _ _М_ _
 АМЕ_НО_А_ _ОРЕНО_Б_Р_МАНО_НА_НЕ
 _ _ЕЧ_НА_ _ _О_О_ _БОБЕ_Б_ _ _РО_НО
 _ОБЕРЕ_НЕ_ЕЧ_ _ _А_ _О_О_НА_ _ _НЕ
 _О_ЕМРА_ОМ_РА_ _ _МО_ОБ_АН_Е_ _ _
 ЕЕ_ _МЕ_ _МО_Б_ОЧЕМ_Е_О_НА_М_ _ _М_А
 БМЕ_ _ННА_ _О_АМ_НА_О_ОБМОРОЧНО

Меня привлекло первое слово. В первом варианте это слово «СЕ_О_Н_», а во втором «БЕ_О_Н_». Поскольку известно начало слов, можно воспользоваться орфографическим словарём, который я достал из чемоданчика. Что ж, мне опять улыбнулась удача. Для обоих вариантов было найдено только по одному слову: «СЕГОДНЯ» и «БЕГОТНЯ». Интуиция мне подсказывала, просто даже кричала, что верен первый вариант, но математический подход требовал проверки обоих.

Очень хорошо то, что в обоих подходящих словах на двух позициях стояли одинаковые буквы, то есть буквы «Г» и «Я». Так что их, независимо от того, какая потом гипотеза будет

верной, я уже сразу могу записать в свою таблицу расшифрованных символов. И вот, что получается, если расшифровать первое слово в обоих вариантах.

Вариант 1:

СЕГОДНЯ Я _А_О_А_ _ОС_АН_Е_Д_Я_С_О_ _ _
ОТО_О_ОНО_О_ОЖЕНО_ _Т_ _Т_АТЕ_ _
НО_А_ _ОРЕНО_С_РЯТАНО_НА_ДНЕ_Я_ _ЕЖД_ _
НА_ _ДО_О_ _СОСЕДС_ _РО_НО_ОСЕ-
РЕД_НЕ_ЕЖД_ _Г_А_ _ДО_О_НА_Г_ _НЕ
_О_ЕТРА_ОТ_РА_Я_ _ТО_ОС_АН_Е_ _Д_ _
ЕЕ_Д_Я_ТЕ_ _ТО_С_ОЖЕТ_ЕГО_НА_Т_ _Т_А
СТЕ_ЯННАЯ_О_АТ_НАДО_ОСТОРОЖНО

И вариант 2:

БЕГОТНЯ Я _А_О_А_ _ОБ_АН_Е_Т_Я_Б_О_ _ _
ОМО_О_ОНО_О_ОЧЕНО_ _М_ _М_ _
АМЕ_НО_А_ _ОРЕНО_Б_РЯМАНО_НА_ТНЕ
Я_ _ЕЧТ_НА_ _ТО_О_ _БОБЕТЬ_ _РО_НО_ _
ОБЕРЕТ_НЕ_ЕЧТ_ _Г_А_ _ТО_О_НА_Г_ _НЕ
_О_ЕМРА_ОМ_РА_Я_ _МО_ОБ_АН_Е_ _Т_ _
ЕЕ_Т_Я_МЕ_ _МО_Б_ОЧЕМ_ЕГО_НА_М_ _М_А
БМЕ_ЯННАЯ_О_АМ_НАТО_ОБМОРОЧНО

Собственно, сравнение этих двух вариантов позволяет отбросить вторую гипотезу и вернуться к первой и единственной, о которой кричала моя интуиция. Дело всё в последовательности «БОБЕТЬ_». В русском языке нет слов, которые начинаются с таких букв. А вот последовательность «СОСЕДС_» вполне возможна. Ну и во втором варианте ещё есть несколько несуразностей поменьше. Так что я с облегчением отбросил его, оставив только первый вариант. И, кстати, получается, что все остальные предыдущие гипотезы оказываются верными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.